

Фрэнсис, облаченный в сверкающую серебряную кольчугу, гордо вышагивал по рингу, серебряный меч в руке. Стройный, с изящными чертами лица, он был воплощением совершенства – даже легендарные красавцы Пан Ан и Сон Ю не могли бы сравниться с ним. — Ух ты! Какой он красивый! — шептались богатые леди, затаив дыхание, словно замороженные. — Красавец! — вторили им, не скрывая восхищения, даже члены Флита 66-го, занимавшие отдельные ложи. Но красота была не единственным достоинством Фрэнсиса. Сила всегда была в почёте на Небесном Континенте, и он был её олицетворением. — Странно, что он бросил вызов этому мальчишке, — прошептал Флит 66-й, с любопытством наблюдая за происходящим. — Интересно, чем это закончится? Он постучал пальцами по столу, на губах играла загадочная улыбка. — Ваше Величество, — раздался голос одного из присутствующих, — у Фрэнсиса глубокое понимание импульса Льда, он не имеет себе равных среди тех, кто ниже Святого Домена. — Но его противник — мутант, — заметил другой, — он постиг законы природы, может мгновенно создавать заклинания девятого класса и обладает впечатляющим физическим развитием. Их столкновение — сражение титанов. — Этот юный Мэн Лэй уже постиг законы стихии огня, — вклинился в разговор мускулистый президент академии, поглаживая свою бороду. — По чистой силе таланта он превосходит Фрэнсиса, но у него есть недостатки. Он слишком молод, слишком мало тренировался, и его специализация слишком широка. — Из-за этого он не может полностью раскрыть потенциал своего тела, духовной силы и запасов маны, — добавил кто-то. — Именно поэтому Фрэнсис имеет шанс на победу. — Верно, — согласились другие. — Если Фрэнсис хочет победить Мэн Лэя, сейчас самое подходящее время. Но если Мэн Лэй достигнет уровня Святого Домена, у Фрэнсиса не останется шансов. Президенты академий, словно хищники, следили за развитием событий. Мэн Лэй, по пониманию законов природы, был сильнее Фрэнсиса, но молодость, недостаток опыта и нераскрытый потенциал ставили его в невыгодное положение. Мэн Лэй не знал о дискуссии, развернувшейся в ложе. Он был в ярости, его сердце горело желанием отомстить. Поднявшись на ринг, он бросил взгляд на Фрэнсиса, а затем повернулся к скамейкам своих противников. — Если кто-то ещё хочет бросить мне вызов, — прорычал он, — все можете напасть на меня вместе! (OOO)Его слова, сказанные негромко, разнеслись по всей арене, словно раскат грома. Все замерли, ошеломленные. — Что этот мальчишка сказал? — Флит 66-й, словно очнувшись от сна, прочистил уши. Президенты академий молча переглянулись. — «Если кто-то ещё хочет бросить мне вызов, все можете напасть на меня вместе»? — прошептал один из них, с трудом веря своим ушам. — Это он серьёзно? — Этот сопляк слишком высокомерен, — фыркнул мускулистый старик, с отвращением морщась. — Как он смеет так унижать Фрэнсиса? Это слишком! — Невероятно, — пробормотал другой. — Он так молод, а уже такой самодовольный. Все гении такие странные... Даже президент Фред не знал, что сказать. Он тоже чувствовал, что Мэн Лэй перегибает палку. Это было откровенное оскорбление Фрэнсиса. И Фрэнсис, действительно, разгневался. Его глаза стали ледяными, от них исходил пронизывающий холод. — Тебе так хочется умереть? — прошипел он, его голос, холодный как сталь, раздался по всей арене. Фрэнсис исчез с места, словно призрак. Бах! Звук обнажаемого меча. В нескольких сантиметрах от горла Мэн Лэя блеснуло лезвие, холодное и смертоносное. — Как быстро! — прошептали в зале, не веря своим глазам.